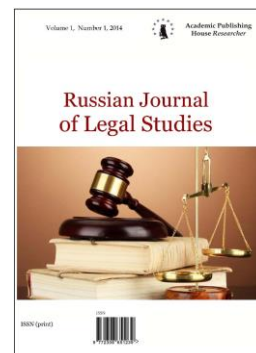

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Russian Journal of Legal Studies
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7448
2018, 5(1): 30-39

DOI: 10.13187/rjls.2018.1.30
www.ejournal25.com

The Impact of International Information Security on the Exercise of the Right of Peoples to Self-Determination

Sergey E. Smirnykh ^{a, *}

^a Russian Association of International Law, Russian Federation

Abstract

The article explores topical issues of the influence of international information security on the exercise of the right of peoples to self-determination in the context of globalization. The creation of a single international information space has both positive and negative aspects. Under these conditions, ensuring the security of states is possible only within the framework of a collective strategy. Various threats to international information security have been investigated. Some points of view on the concept of international information security are considered. International documents enshrining the provisions on the right of peoples to self-determination are analyzed. Topical issues of the principle of territorial integrity of states are considered. It is noted that the issues of the influence of international information security on the exercise of the right of peoples to self-determination in the context of globalization are also relevant for Russia.

Keywords: international information security, the right of peoples to self-determination, globalization.

1. Введение

В современном глобализирующемся мире вопросы международной информационной безопасности и права народов на самоопределение приобретают все большую важность.

Роль информации в современном обществе увеличивается. Одновременно усиливаются угрозы использования информационных технологий деструктивного порядка и информационного оружия.

2. Материалы и методы

Основным источником для написания данной статьи стали международно-правовые документы и материалы журнальных публикаций.

В процессе работы применялись, прежде всего, общенаучные методы исследования: диалектический метод, дедуктивный метод, при котором сначала анализируются общие закономерности того или иного явления, а затем конкретные формы его проявления, и также метод индукции, при котором анализ конкретных проблем позволяет проследить некие обобщенные закономерности происхождения и динамики развития более общих процессов.

---

* Corresponding author

E-mail addresses: marya_babanova@inbox.ru (S.E. Smirnykh)

3. Обсуждение

Информационные технологии внедряются во все сферы жизни общества. Основными тенденциями в этой сфере является обеспечение максимально широкого использования Интернета, доступа заинтересованных лиц к соответствующей информации.

Прежде всего, следует иметь в виду, что в силу Соглашения между Правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2009 г. «международная информационная безопасность» – это состояние международных отношений, исключающее нарушение мировой стабильности и создание угрозы безопасности государств и мирового сообщества в информационном пространстве.

В настоящее время угрозы международной информационной безопасности приобретают глобальный характер и представляют собой объективную реальность, обусловленную замкнутостью планеты, формированием мирового хозяйства, глобальными коммуникациями и т.д.

Процессы глобализации вызывают многочисленные вопросы в области обеспечения безопасности, как на международном, так и на национальном уровне. Развитие научно-технического прогресса, информационно-телекоммуникационных технологий нивелировали возможности организационного и политического контроля (Filippov, 2016: 329).

Глобализация настойчиво входит в жизнь человечества, охватывая все страны и регионы мира. Она консолидирует международные экономические, информационные и технические связи. Вместе с этим появляются все новые проблемы, которые обостряют существовавшие и в прошлом конфликты, и могут иметь самые негативные последствия для мирного развития человечества (Law and human rights, 2006: 7).

Как справедливо отмечает А.А. Ковалев, все большую актуальность приобретает научно-технический прогресс, создание единого информационного пространства, резкое усиление трансграничной торговли товарами и услугами, создание интеграционных объединений и т.д. (Kovalev, 2012: 40).

Следует иметь в виду, что охрана прав и законных интересов от воздействия вредной информации может начинаться с установления международными договорами запретов или ограничений на ее распространение, производство и применение.

Некоторые международные договоры устанавливают запреты на распространение информации, представляющей угрозу для международной информационной безопасности.

Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими 1923 г. запретила изготовление или хранение сочинений, рисунков, гравюр, картин, печатных изданий, изображений, афиш, эмблем, фотографий, кинематографических фильмов и других порнографических предметов, с целью их продажи или распространения, или же публичного их выставления.

Международная конвенция об использовании радиовещания в интересах мира 1936 г. закрепила положение о том, что государства взаимно обязуются воспрещать и, в случае, когда это имеет место, немедленно прекращать на своих территориях любые передачи, которые могут нанести ущерб международному взаимопониманию в результате сообщений, неправильность которых известна лицам, ответственным за передачи.

Так, Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 110 (11) от 3 ноября 1947 г. «Меры, которые должны быть приняты против пропаганды и поджигателей новой войны» осудила любые формы пропаганды войны и поощряет дружественные отношения между государствами.

В силу ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. закрепляет положение о том, что всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом. Любые выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должны быть запрещены законом.

Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств 1981 г. закрепила положения о том, что государства или группы государств не имеют права осуществлять интервенцию или вмешательство в любых формах или по каким бы то ни было причинам во внутренние и внешние дела других государств.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. запрещает любые различия, исключения, ограничения или предпочтения, основанные на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод.

При этом следует иметь в виду, что создание единого международного информационного пространства имеет как положительные, так и отрицательные аспекты.

К примеру, Интернет позволяет получать дистанционное образование, налаживать контакты, совершать сделки. Одновременно он представляет и определенную опасность для пользователей в связи с распространением недостоверной информации.

При этом необходимо иметь в виду, что состояние правового обеспечения информационной безопасности на международном уровне позволяет сделать вывод о его концептуальной неопределенности. Правовое регулирование в этой области поверхностно, постоянно лавирует, выполняя сиюминутные задачи, и не всегда своевременно реагирует на информационные угрозы правам и интересам субъектов отношений (Archagov, 2018: 61).

В связи с этим можно согласиться с утверждением о том, что обеспечение безопасности любых государств возможно только в рамках коллективной стратегии. В зависимости от того, каким будет место и роль России в коллективной стратегии безопасности, зависит и ее будущее.

Поэтому будет справедливым утверждение о том, что и обеспечение информационной безопасности также в полной мере возможно в рамках коллективной стратегии. От обеспечения информационной безопасности также во многом зависит будущее России и ее многонационального народа.

Необходимо иметь в виду, что XXI век, считается веком информационных технологий, которые являются одним из основных факторов, влияющих на развитие общества (Aliyev, 2016: 345).

Следует иметь в виду, что всемирная сеть Интернет широко используется для пропаганды различных экстремистских идей и движений, кибермошенничества, информационных блокад, компьютерного шпионажа и иных посягательств, представляющих повышенную опасность для общества. В процессе мониторинга российских и иностранных социальных сетей выявляются многочисленные текстовые и видеоматериалы, оправдывающие и пропагандирующие деятельность террористических и экстремистских сообществ, призывающих к терроризму (Savenkova, 2018: 119-120).

Пропаганда различных экстремистских идей и движений может привести к злоупотреблению правом народов на самоопределение и распаду государств.

В связи с этим представляется необходимым определить понятие информационной безопасности в международном праве и рассмотреть общие положения о безопасности.

Так, в литературе по международному праву закреплены различные определения права международной безопасности. К примеру, с точки зрения Г.М. Мелкова, право международной безопасности представляет собой совокупность принципов и норм, направленных на поддержание мира и международной безопасности, пресечение актов агрессии, обеспечение политической, экономической, экологической, продовольственной, информационной и других видов безопасности государств (Melkov, 2009: 327).

По мнению Ю.М. Колосова и Э.С. Кривчиковой? право международной безопасности - это совокупность международно-правовых принципов и норм, направленных на поддержание международного мира и обеспечение безопасности в самых различных областях – военной, политической, экономической, финансовой, гуманитарной, экологической и др. (Kolosov, 2007: 404).

С точки зрения И.И. Лукашука и Г.Г. Шинкарецкой право международной безопасности является совокупностью норм, регулирующих взаимодействие государств в области обеспечения всеобщего мира и безопасности, включая превентивную деятельность (Lukashuk, Shinkaretskaya, 2003: 208).

По мнению Е.Т. Усенко, международная безопасность в современном мире может быть только коллективной. Ее суть заключается в том, что она предполагает создание системы совместных мероприятий государств всего мира для предотвращения и устранения угроз миру и подавления актов агрессии и других нарушений мира (Usenko, Shinkaretskaya, 2005: 476).

Следует иметь в виду, что соблюдение и укрепление мира и безопасности, установленного Уставом Организации Объединенных Наций, имеет большое значение в связи с тем, что альтернативы этому правопорядку нет, и в обозримом будущем не предвидится (Ushakov, 2000: 202).

В научной правовой литературе существуют различные точки зрения на понятие информационной безопасности. Так, по мнению О.С. Макарова информационная безопасность представляет собой отвечающее сбалансированным интересам личности, общества и государства состояние информационных технологий, информационных ресурсов, информационной среды в целом, позволяющее сохранять гарантированную устойчивость информационного взаимодействия ее пользователей (Makarov, 2014: 14).

Важным вопросом в области правового обеспечения международной информационной безопасности является применение международного права к отношениям, возникающим по поводу злонамеренного использования информационно-коммуникационных технологий, создающего угрозу международному миру и безопасности (Streltsov, 2017: 152).

Информационная безопасность имеет существенное значение для реализации права народов на самоопределение. Вопрос о праве на самоопределение и территориальной целостности государств является одним из самых сложных и спорных в международном праве. Реализация этого права неразрывно связана с судьбой суверенных государств и народов (Kartashkin, 2016: 24).

В связи с этим вызывает интерес исследование некоторых теоретических вопросов права народов на самоопределение. В теоретической литературе по международному праву существуют различные точки зрения на понятие права народов на самоопределение.

Так, по мнению С.В. Черниченко право на самоопределение включает в себя следующие элементы: обязанность уважать право народов на самоопределение; это право реализуется путем свободного волеизъявления народов или наций; его реализация исключает какое-либо давление; оно исключает возможность выбора политического статуса; оно означает возможность выбора формы государства и социально-экономического строя (Chernichenko, 1999: 168).

Следует отметить, что право народов на самоопределение можно рассматривать как одно из прав человека коллективного характера (Chernichenko, 2004: 276). Право народов на самоопределение вплоть до отделения становится опасным тем, что провоцирует сепаратистские настроения, и бесполезным, с другой стороны, в том смысле, что обретение независимости не решает проблем самостоятельного развития народа (Blischenko, 1997: 4).

Необходимо отметить, что право народов на самоопределение вплоть до отделения имеет свои пределы и ограничения. Так, если государства обеспечивают народам право на самоопределение, т.е. право самим определять свою политическую, социальную и экономическую систему, гарантируют населению общепризнанные права и свободы человека, то расчленение таких государств по воле отдельных меньшинств противоправно (Lukashuk, 1997: 20-21).

При этом остается открытым вопрос об определении понятия «народ» в международном праве. Представляется целесообразным согласиться с утверждением Н.А. Ушакова, что «народ» представляет собой совокупность постоянно проживающих на определенной территории людей, независимо от различий между ними расового, этнического, религиозного или иного характера (Ushakov, 2000: 67).

Процесс превращения населения в народ требует времени, и степень его консолидированности может быть либо высокой, либо незначительной, что может привести к распаду народов и государств. При этом следует иметь в виду, что длительное сосуществование народов в рамках государств не гарантирует их от распада (Chernichenko, 1999: 178).

История становления права народов на самоопределение представляет собой пример борьбы. Признание Организацией Объединенных Наций права народов на самоопределение, не привело к прекращению борьбы вокруг этого принципа, она наоборот стала еще более жесткой (Tunkin, 1970: 73).

В связи с этим следует иметь в виду, что именно народу, проживающему на конкретной территории, принадлежат все права, о которых говорится во всех действующих

международных договорах и других документах, включая резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (Melkov, 2009: 89).

Многие международно-правовые документы закрепляют положения о праве народов на самоопределение. Так, к примеру, п. 2 ст. 1 Устава ООН предусматривает положение о необходимости развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира.

Согласно ч. 1 ст. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

В силу положений Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. государства должны уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Исходя из принципа равноправия и права народов, распоряжаться своей судьбой, народы имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие.

Венская декларация и Программа действий 1993 г. закрепила положение о том, что Всемирная конференция по правам человека считает отказ в праве на самоопределение нарушением прав человека и подчеркивает важность эффективного осуществления этого права.

Следует иметь в виду, что право народов на самоопределение означает возможность выбора политического статуса и формы государства, право народов свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие. Право народов на самоопределение должно осуществляться путем свободного волеизъявления народов без каких-либо вмешательств извне (Chernichenko, 2004: 277).

Положения о праве народов на самоопределение получили закрепление в ряде международно-правовых документов. Так, Декларация «О предоставлении независимости колониальным странам и народам» 1960 г. закрепила положения о том, что подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека.

При этом все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие.

Недостаточная политическая, экономическая и социальная подготовленность никогда не должны использоваться как предлог для задержки достижения независимости.

Любые военные действия или репрессивные меры, какого бы то ни было характера, направленные против зависимых народов, должны быть прекращены, для того, чтобы предоставить им возможность осуществить в условиях мира и свободы свое право на полную независимость.

В подопечных и несамостоятельных территориях, а также во всех других территориях, не достигших независимости, должны быть незамедлительно приняты меры для передачи всей власти народам этих территорий, в соответствии со свободно выраженной ими волей.

Любые попытки, направленные на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность государств, несовместимы с целями и принципами Устава ООН.

Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г. закрепила положения о том, что все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие.

Государства обязаны содействовать с помощью совместных и индивидуальных действий осуществлению принципа равноправия и самоопределения народов, с тем чтобы:

способствовать дружественным отношениям и сотрудничеству между государствами и незамедлительно положить конец колониализму, проявляя должное уважение к свободно выраженной воле заинтересованных народов.

Создание суверенных и независимых государств, свободное присоединение к независимым государствам или объединение с ними, или установление любых других политических статусов, свободно определенных народом, являются формами осуществления этими народами права на самоопределение.

Государства обязаны воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишаящих народы их права на самоопределение, свободу и независимость. В своих мерах против таких насильственных действий и в оказании им сопротивления эти народы, в порядке осуществления своего права на самоопределение, вправе добиваться поддержки и получать ее.

Территории колоний или других самоуправляющихся территорий должны иметь статус, отдельный и отличный от статуса территории государств, управляющих ею.

Вызывает интерес рассмотрение некоторых аспектов принципа территориальной целостности государств. В частности, принцип территориальной целостности государств предполагает следующее: необходимость уважать территориальную целостность государств; воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций; воздерживаться от превращения территории друга друга в объект военной оккупации или в объект приобретения с помощью применения силы или угрозы силой.

Государства должны воздерживаться от любых действий в информационной сфере, которые направлены на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любых других стран.

В связи с этим необходимо отметить, что нарушение национального единства и территориальной целостности государств возможно в результате кибер-атак, которые могут нарушить не только работу критически важных информационных ресурсов государств, похитить информацию, составляющую государственную тайну, но и подорвать систему национальной безопасности, что следует квалифицировать как акт агрессии (Timoshkov, 2017: 4).

Можно согласиться с утверждением о том, что право народов на самоопределение должно осуществляться в строгом соответствии с требованиями других принципов международного права. При этом право на отделение, как правило, не является формой права на самоопределение. Его реализация может быть связана с закреплением в конституциях государств (Kolosov, 2007: 82-83).

Необходимо иметь в виду, что право народов на самоопределение не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или нарушению территориальной целостности или политического единства государств (Ushakov, 2000: 67).

Одним из наиболее важных документов, закрепляющих положения о праве на самоопределение, является Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г.

В связи с этим необходимо иметь в виду, что подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека.

При этом все народы имеют право на самоопределение, согласно которому они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие.

Недостаточная политическая, экономическая и социальная подготовленность или недостаточная подготовленность в области образования никогда не должны использоваться как предлог для достижения независимости.

Любые военные действия или репрессивные меры, какого бы то ни было характера, направленные против зависимых народов, должны быть прекращены, с тем, чтобы предоставить им возможность осуществить в условиях мира и свободы свое право на полную независимость, а целостность их территорий должна уважаться.

Во всех территориях, еще не достигших независимости, должны быть приняты меры для передачи всей власти народам этих территорий, в соответствии со свободно выраженной

ими волей и желанием, без каких бы то ни было условий или оговорок и независимо от расы, религии или цвета кожи, с тем, чтобы предоставить им возможность пользоваться полной независимостью и свободой.

Любые попытки, направленные на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность стран, несовместимы с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Все государства должны строго и добросовестно соблюдать положения Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека на основе равенства, невмешательства во внутренние дела всех государств, уважения суверенных прав всех народов и территориальной целостности их государств (Ignatenko, 2003: 134).

В силу принципа территориальной целостности территория государств может быть изменена только на основании добровольного согласия самих государств на основе вступивших в силу международных договоров между заинтересованными государствами (Melkov, 2009: 96).

Вопросы влияния международной информационной безопасности на осуществление права народов на самоопределение в условиях глобализации являются актуальными и для России.

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть некоторые аспекты стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

В частности, под национальной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией и законодательством, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

При этом государственная политика в сфере обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития должна способствовать реализации стратегических национальных приоритетов и эффективной защите национальных интересов. В настоящее время создана устойчивая основа для дальнейшего наращивания экономического, политического, военного и духовного потенциалов, повышения ее роли в формирующемся полицентричном мире.

Следует иметь в виду, что процесс формирования новой полицентричной модели мироустройства сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности. Обостряются противоречия, связанные с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, борьбой за ресурсы, доступом к рынкам сбыта, контролем над транспортными артериями. Конкуренция между государствами все больше охватывает ценности общественного развития, человеческий, научный и технологический потенциалы. В борьбе за влияние на международной арене задействован весь спектр политических, финансово-экономических и информационных инструментов.

В международных отношениях сохраняется роль фактора силы. Стремление к наращиванию и модернизации наступательного вооружения, созданию и развертыванию его новых видов ослабляет систему глобальной безопасности, а также систему договоров и соглашений в области контроля над вооружением.

Свержение политических режимов, провоцирование внутригосударственных нестабильности и конфликтов получает все более широкое распространение. Наряду с сохраняющимися очагами напряженности на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, Южной Азии, на Корейском полуострове появляются новые «горячие точки», расширяются зоны, не контролируемые властями каких-либо государств. Территории вооруженных конфликтов становятся базой для распространения терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды, иных проявлений экстремизма. Появление террористической

организации, объявившей себя «Исламским государством», и укрепление ее влияния стали результатом политики двойных стандартов, которой некоторые государства придерживаются в области борьбы с терроризмом.

Все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих целей.

Следует отметить, что все чаще появляются новые формы противоправной деятельности с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий. Все более обостряются угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, торговлей людьми, наркотиками.

В современном мире государства должны выстраивать международные отношения на принципах международного права, обеспечения надежной и равной безопасности государств, взаимного уважения народов, сохранения многообразия их культур, традиций и интересов.

Обеспечению национальных интересов государств должна способствовать активная внешняя политика государств, направленная на создание стабильной и устойчивой системы международных отношений, опирающейся на международное право и основанной на принципах равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств, взаимовыгодного сотрудничества, политического урегулирования глобальных и региональных кризисных ситуаций. В качестве центрального элемента такой системы международных отношений необходимо рассматривать Организацию Объединенных Наций и ее Совет Безопасности.

В заключение следует отметить, что многие вопросы влияния международной информационной безопасности на осуществление права народов на самоопределение в условиях глобализации остаются не в полной мере изученными и заслуживают дальнейших исследований.

References

[Filippov, 2016](#) – *Filippov, O.A.* (2016). Protivorechiya globalizatsii i interesy mezhdunarodnoj i natsional'noj bezopasnosti [Contradictions of globalization and the interests of international and national security]. *EvrAzijskij juridicheskij zhurnal*. № 8. [in Russian]

[Law and human rights, 2006](#) – *Lukasheva, E.A., Kolotova, N.V.* (2006). Pravo i prava cheloveka v usloviyah globalizatsii [Law and Human Rights in the Context of Globalization]. *Materialy nauchnoj konferencii. Posvyashchaetsya 80-letiyu IGP RAN*. Ros. akad. nauk, In-t gosudarstva i prava; Otv. red. Lukasheva E.A., Kolotova N.V. M.: IGP RAN. [in Russian]

[Kovalev, 2012](#) – *Kovalev, A.A.* (2012). Globalizatsiya i vopros transformatsii gosudarstvennogo suvereniteta [Globalization and the question of the transformation of state sovereignty]. *EvrAzijskij juridicheskij zhurnal*. № 11. [in Russian]

[Archagov, Makarov, 2018](#) – *Archagov, V.Y., Makarov, O.S.* (2018). Aktual'nye problemy pravovogo obespecheniya mezhdunarodnoj informatsionnoj bezopasnosti [Actual problems of legal support of international information security]. *Dinamika institutov informatsionnoj bezopasnosti. Pravovye problemy. Sb. nauch. Trudov. Otv. red. T.A. Polyakova, V.B. Naumov, E.H.V. Talapina*. Moskva: IGP RAN. Izdatel'stvo «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya». [in Russian]

[Aliyev, 2016](#) – *Aliyev, Z.G.* (2016). Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii i prava cheloveka [Information and communication technologies and human rights]. *Rossijskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*. 2015. Sotsial'no-kommercheskaya firma «Rossiya-Neva», Sankt-Peterburg. Information and communication technologies and human rights. [in Russian]

[Blischenko, 1997](#) – *Blischenko, I.P.* (1997). Avtonomiya i mezhdunarodnoe pravo [Autonomy and international law]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. [in Russian]

[Chernichenko, 1999](#) – *Chernichenko, S.V.* (1999). Teoriya mezhdunarodnogo prava v 2-h tomah [The theory of international law]. Tom 2: Starye i novye teoreticheskie problemy. M.: Izdatel'stvo NIMP. [in Russian]

[Chernichenko, 2004](#) – *Chernichenko, S.V.* (2004). Kontury mezhdunarodnogo prava [The contours of international law]. *Obshchie voprosy. M. Nauchnaya kniga*. [in Russian]

Kolosov, Krivchikova, 2007 – *Kolosov, Y.M., Krivchikova, E.S.* (2007). *Mezhdunarodnoe pravo: Uchebnik*. Otv. red. Y.M. Kolosov, E.S. Krivchikova. *Mezhdunarodnoe pravo: Uchebnik dlya vuzov*. Otv. red. G.M. Melkov. M. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, Yurajt-Izdat]. *International Law: Textbook*. Ed. Y.M. Kolosov, E.S. Krivchikova. 2nd ed., Pererab. and add. M.: International Relations, Yurait-Izdat. [in Russian]

Ignatenko, 2003 – *Tiunov, O.I.* (2003). *Mezhdunarodnoe pravo [International law]*. Uchebnik dlya vuzov. Otvetstvennye redaktory prof. G.V. Ignatenko i prof. O.I. Tiunov. M.: Izdatel'skaya gruppa NORMA – INFRA M. [in Russian]

Kartashkin, 2016 – *Kartashkin, V.A.* (2016). *Ustav OON i osnovnye principy sovremennogo mezhdunarodnogo prava [The UN Charter and the basic principles of modern international law]*. Rossijskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. 2015. Social'no-kommercheskaya firma «ROSSIYA-NEVA», Sankt-Peterburg. [in Russian]

Kolosov, Krivchikova, 2007 – *Kolosov, Y.M., Krivchikova, E.S.* (2007). *Mezhdunarodnoe pravo [International Law]: Uchebnik*. Otv. red. Y.M. Kolosov, E.S. Krivchikova. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, YUrajt-Izdat. [in Russian]

Lukashuk, 1997 – *Lukashuk, I.I.* (1997). *Vneshnyaya politika Rossii i mezhdunarodnoe pravo*. Seriya «Novoe v yuridicheskoy nauke i praktike». Otvetstvennyj redaktor serii akademik Topornin B.N. Lukashuk I.I. *Russian foreign policy and international law*. Series New in legal science and practice. Executive editor of the series Academician B.N. Topornine. [in Russian]

Lukashuk, Shinkaretskaya, 2003 – *Lukashuk, I.I., Shinkaretskaya, G.G.* (2003) *Mezhdunarodnoe pravo [International law]*. Elementarnyj kurs. M.: Yurist. [in Russian]

Makarov, 2014 – *Makarov, O.S.* (2014). *Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti na primere zashchity gosudarstvennyh sekretov gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv [Legal support of information security on the example of the protection of state secrets of the States members of the Commonwealth of Independent States]*. Avtoref. diss. .... dokt. jurid. nauk. [in Russian]

Melkov, 2009 – *Melkov, G.M.* (2009). *Mezhdunarodnoe pravo [International Law]: Uchebnik dlya vuzov*. Otv. red. G.M. Melkov. M.: RIOR. [in Russian]

Melkov, 2007 – *Melkov, G.M.* (2007). *Mezhdunarodnoe pravo [International Law]: Uchebnik*. Otv. red. Y.M. Kolosov, E.S. Krivchikova. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, Yrajt-Izdat. [in Russian]

Savenkova, 2018 – *Savenkova, D.D.* (2018). *Legal support of information security of the Russian Federation and the development of the institute of responsibility for offenses in the information sphere. Dynamics of information security institutions. Legal issues. Sat scientific Proceedings*. Ed. T.A. Polyakova, V.B. Naumov, E.V. Talapin. Moscow: IHP RAS. “Canon +” publishing house of the RPO. Rehabilitation. [in Russian]

Streltsov, 2017 – *Streltsov, A.A.* (2017) *Osnovnye problemy pravovogo obespecheniya mezhdunarodnoj informacionnoj bezopasnosti [The main problems of legal support of international information security]*. Ponyatijnyj apparat v informacionnom prave. Otv. red. I.L. Bachilo, T.A. Polyakova, V.B. Naumov. Kol. Monografiya. M.: IGP RAN. Izdatel'stvo «Kanon+» ROOI «Reabilitaciya». [in Russian]

Timoshkov, 2017 – *Timoshkov, S.G.* (2017) *Agressiya kak mezhdunarodnoe prestuplenie [Aggression as an international crime]*. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk. M. [in Russian]

Tunkin, 1970 – *Tunkin, G.I.* (1970). *Teoriya mezhdunarodnogo prava [The theory of international law]*. Izdatel'stvo «Mezhdunarodnye otnosheniya». [in Russian]

Usenko, Shinkaretskaya, 2005 – *Usenko, E.T., Shinkaretskaya, G.G.* (2005). *International Law: Textbook*. Ed. E.T. Usenko, G.G. Shinkaretskaya. M. : Yurist. [in Russian]

Ushakov, 2000 – *Ushakov, N.A.* (2000). *Mezhdunarodnoe pravo [International Law]: Uchebnik*. M.: Yurist. [in Russian]

Влияние международной информационной безопасности на осуществление права народов на самоопределение

Сергей Евгеньевич Смирных ^{а, *}

^а Российская ассоциация международного права, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследованы актуальные вопросы влияния международной информационной безопасности на осуществление права народов на самоопределение в условиях глобализации. Создание единого международного информационного пространства имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. В этих условиях обеспечение безопасности государств возможно только в рамках коллективной стратегии. Исследованы различные угрозы международной информационной безопасности. Рассмотрены некоторые точки зрения на понятие международной информационной безопасности. Проанализированы международные документы, закрепляющие положения о праве народов на самоопределение. Рассматриваются актуальные вопросы принципа территориальной целостности государств. Отмечается, что вопросы влияния международной информационной безопасности на осуществление права народов на самоопределение в условиях глобализации являются актуальными и для России.

Ключевые слова: международная информационная безопасность, право народов на самоопределение, глобализация.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: marya_babanova@inbox.ru (С.Е. Смирных)